

ГЛАВА ШЕСТАЯ

СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА В КОЛЬЦЕ ФРОНТОВ. ПЕРВЫЕ ПОБЕДЫ КРАСНОЙ АРМИИ

1

Объединение Антанты с внутренней контрреволюцией

После создания стратегических плацдармов на севере и Дальнем Востоке Антанта и США приступили к осуществлению своего замысла окружить Страну Советов кольцом фронтов. Учитывая сложность международной обстановки и все еще недостаточную военную подготовку страны, Советское правительство посчитало, что внешняя политика никоим образом не должна быть изменена. В. И. Ленин указывал: «Наша военная подготовка еще не закончена, и потому общим лозунгом остается по-прежнему: лавировать, отступать, выжидать, продолжая эту подготовку изо всех сил»

Советское правительство усиливало борьбу за мир и по линии дипломатии. В отношении Германии оно добивалось точного выполнения ею Брестского договора, а в отношении Антанты и США — прекращения интервенции. В нотах от 20 мая, 6 и 14 июня Совет Народных Комиссаров потребовал от государств Антанты и США вывести свои военные корабли из прибрежных вод России².

Соблюдая Брестский мир, борясь за прекращение интервенции, Советская республика прилагала все усилия, чтобы установить всеобщий демократический мир. Это была и есть одна из главных задач Советской власти. Однако империалистические круги Запада продолжали расширять интервенцию и разжигать гражданскую войну в Советской России. Не имея возможности использовать всю свою военную и экономическую мощь, как об этом уже говорилось выше, международный империализм сделал основную ставку на чехословацкий корпус, находившийся на территории Советской России.

Корпус был создан еще до Великой Октябрьской социалистической революции из военнопленных чехов и словаков под руководством чехословацкого национального совета, во главе которого находились буржуазные деятели Т. Масарик и Э. Бенеш. Корпус должен был принять участие в войне против Германии³. После победы Великого Октября империалисты Антанты увидели в этом корпусе силу, способную свергнуть Советскую власть. На секретном совещании стран Антанты в Яссах (ноябрь 1917 г.) делегату от чехословаков Ва-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 323.

² См.: Документы внешней политики СССР, т. 1, с. 347—348.

³ Во второй половине 1916 г. царское правительство решило сформировать из военнопленных чехословацкую бригаду, чтобы использовать ее против австро-германских войск. По решению Временного правительства русское отделение Национального совета сформировало чехословацкий корпус. Командиром корпуса был назначен генерал русской армии Шокоров, начальником штаба — генерал Дитерихс. В августе 1917 г. корпус состоял из двух дивизий, запасной бригады и артиллерийского дивизиона, общей численностью свыше 42 тыс. человек (см.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 793; Веселы И. Чехи и словаки в революционной России 1917—1920 гг. М., 1965, с. 36—37).

плаву Черженскому был предложен план вооруженного выступления против Советской власти и захвата Украины. Черженский считал такой план приемлемым при условии материальной поддержки и обеспечения оружием. 9 января 1918 г. корпус был официально включен в состав французской армии и, таким образом, принят на содержание Антанты. О том, что империалисты намеревались использовать корпус в своих зловещих целях, свидетельствует и заявление Э. Бенеша: «Наша армия в России, как я это понимал, являлась для союзников просто пешкой на шахматной доске, причем весьма весомой... Мы не могли сами решать, проводить интервенцию или не проводить»².

Советскому правительству было совершенно ясно, какую огромную опасность представлял собой этот хорошо вооруженный и организованный корпус. Поэтому оно приняло все меры, чтобы как можно быстрее возвратит чехов и словаков на родину. Корпусу разрешили выехать во Францию через Владивосток. Одновременно Советское правительство, учитывая, что среди личного состава корпуса усиленно велась контрреволюционная пропаганда и значительная часть офицеров была настроена антисоветски, а также тот факт, что в корпусе находилось много русских белогвардейцев, потребовало сдачи оружия и удаления контрреволюционного офицерства. Командование корпуса, приняв на словах эти требования, на деле же приступило к подготовке вооруженного мятежа. Оружие местным органам Советской власти корпус не сдал. В двойных потолках, полах и обшивке вагонов, в которых находились его части, были спрятаны тысячи винтовок, сотни разобранных пулеметов и большое количество боеприпасов. Характеризуя реакционную верхушку чехословацкого корпуса, В. И. Ленин указывал, что во главе его «стоят те же вчерашние генералы, помещики, капиталисты, работающие на англо-французские денежки, пользующиеся поддержкой российских социал-предателей, перешедших на сторону буржуазии»³.

В апреле 1918 г. во французском посольстве в Москве состоялось совещание, на котором представители Антанты достигли соглашения об антисоветском выступлении корпуса. Французский представитель при корпусе майор А. Гинэ сообщил чехословакам, что союзники решили в конце июня начать интервенцию и рассматривают чешскую армию вместе с прикомандированной к ней французской миссией в качестве авангарда союзных войск⁴.

Для обеспечения антисоветского выступления корпуса США предоставили чехословацкому национальному совету заем в 12 млн. долларов. Англия за три месяца, начиная с 7 марта 1918 г., израсходовала на финансирование корпуса 80 тыс. фунтов стерлингов, а Франция — свыше 10 млн. руб.⁵.

В распоряжение мятежников поступали и значительные партии оружия и боеприпасов из Англии, Франции и других капиталистических стран. Эти действия буржуазных правительств явно не соответствовали их публичным заявлениям о невмешательстве во внутренние дела Советской республики. В своей ноте на имя президента США Советское правительство, разоблачая лицемерие организаторов и вдохновителей мятежа, указывало: «...при денежной поддержке со стороны Ваших французских союзников и при дипломатическом содействии также и Вашего Правительства организован был на русской территории заговор чехословаков, которым Ваше Правительство оказывает всякую помощь»⁶.

В ответ на обращение Советского правительства к дипломатическим представителям Англии, Франции, Италии и США оказать содействие в подавлении мятежа последние заявили, что «их правительства смотрят на чехословацкие

¹ См.: Шмерваль Б. Чехословаки и эсеры. М., 1922, с. 9.

² Краль В. О контрреволюционной и антисоветской политике Масарика и Бенеша. М., 1955, с. 71—72.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 441.

⁴ См.: Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, с. 17.

⁵ «Прокупник Свободы», 1918, 28 июня.

⁶ Документы внешней политики СССР, т. 1, с. 5-32.

отряды как на союзное войско и будут считать их разоружение или дурное обращение с ними актом недружелюбным и продиктованным влиянием Германии»

Преступные замыслы международной реакции разоблачил В. И. Ленин. Он указывал: «Англо-французы делают теперь последние усилия, чтобы втянуть нас в войну. Они купили теперь за 15 миллионов — через генералов и офицеров — новых рабов — чехословаков, чтобы двинуть их на авантюру, — чехословацкий мятеж превратить в белогвардейско-помещичье движение»².

Общее руководство действиями корпуса и белогвардейских частей, создаваемых на территории страны, осуществляла специальная миссия из представителей стран Антанты во главе с французским генералом Жаненом. Планировалось захватить Сибирскую железнодорожную магистраль и отрезать от Советской республики богатые хлебом районы Поволжья и Сибири. Дальнейшая задача мятежников состояла в том, чтобы установить контакт с интервентами, наступавшими с севера, и контрреволюционными силами, действовавшими на юге, и, объединившись, повести наступление на центральные районы страны с целью захвата Москвы и свержения Советской власти³.

Первые результаты начавшегося 25 мая 1918 г. антисоветского выступления, когда мятежникам удалось на огромной территории захватить важные стратегические пункты и ликвидировать местные органы Советской власти, свидетельствовали о наличии единого, хорошо продуманного плана. В сравнительно короткий срок в руках мятежников оказались Челябинск, Новониколаевск, Пенза, Сызрань, Уфа, Самара, Омск и другие города на Востоке. «Война, которую нам навязали, начиная с чехословацкого восстания летом 1918 года, оказалась крайне свирепой»⁴, — говорил В. И. Ленин.

Конечно, не все чехи и словаки, находившиеся в России, поддались на провокацию. Собранный в Москве учредительный съезд чехословацкой коммунистической группы РКП(б) решительно осудил антисоветский мятеж и в своей резолюции подчеркнул, что чешско-словацкая буржуазия, сосредоточенная в национальном совете, «отравляет национализмом фанатизированные классово-несознательные массы чешско-словацких солдат против Республики Советов»⁵. В рядах Красной Армии воевали и вели большую работу по организации интернациональных частей Ярослав Гашек, Франтишек Каплан (Франц Францевич Лангер), Франтишек Коза, Ян Сынек, Ярослав Штромбах, Славояр Частек и сотни других чехословацких коммунистов, оставшихся верными союзу со своими братьями — русскими рабочими и крестьянами. В. И. Ленин говорил: «Против Советской власти идут не чехословаки, а их контрреволюционный офицерский состав. Империализм, при помощи этого состава, стремится втянуть Россию в продолжающуюся мировую войну»⁶.

Советское правительство своевременно разгадало и вскрыло сущность белочешского мятежа как важной составной части антисоветских действий Антанты. В. И. Ленин в своей записке в Народный комиссариат по иностранным делам в конце мая 1918 г. писал: «По-моему, Вам следует *тотчас*, для завтрашней же газеты, дать *архиагитационное* сообщение: блок англичан -) - французов чехословаков белых с японцами»⁷.

Мятеж чехословацкого корпуса поставил Советскую республику в очень тяжелое положение. Мятежники лишили ее, хотя и временно, районов, богатых сырьем и продовольствием, а также городов с промышленными предприятиями.

Антисоветское выступление белочехов послужило сигналом к активизации разгромленной в первые месяцы существования Советской власти внут-

¹ Документы внешней политики СССР, т. 1, с. 347.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 25.

³ См.: Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, с. 44—45.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 27.

⁵ «Правда», 1918, 10 авг.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 426—427.

⁷ Ленинский сборник XXXVII, с. 85.

ренной контрреволюции. При непосредственном содействии и участии дипломатических представителей Антанты в различных городах страны возникли монархические и кадетско-эсеро-меньшевистские военные организации: «Союз защиты родины и свободы», «Национальный центр», «Союз возрождения России» и др. Контрреволюционеры намечали в 23 городах (Ярославле, Вологде, Муроме, Рыбинске, Костроме и др.) поднять антисоветские восстания, с тем чтобы эти города стали соединительными звеньями между интервентами на Севере и мятежным корпусом.

При активной поддержке мятежников и с одобрения интервентов свергались местные органы Советской власти и создавались контрреволюционные правительства: 8 июня в Самаре — эсеро-меньшевистский Комитет членов Учредительного собрания (Комуч), 23 июня в Омске — Временное сибирское правительство и т. д. Контрреволюция вступила в прямое сотрудничество с интервентами, всячески помогала им разжигать гражданскую войну против трудящихся.

Основной социальной базой, на которую опирались белогвардейцы и интервенты, являлось кулачество, представлявшее, по словам В. И. Ленина, «главную и самую серьезную опору контрреволюционного движения в России»¹. Летом 1918 г. в связи с интервенцией и мятежом чехословацкого корпуса по всей стране, особенно в Поволжье и Сибири, прокатилась волна антисоветских кулацких восстаний. В ряде мест кулакам удалось присоединить к себе колеблющиеся слои среднего крестьянства. Так, по сведениям Наркомвнудела, с июля по декабрь 1918 г. в 16 губерниях европейской части РСФСР произошло 129 восстаний, в том числе в июне — 13, в августе — 29, в сентябре — 17².

Верховный совет Антанты, используя подходящий момент для реализации своих замыслов, 2 июля 1918 г. принял решение о расширении интервенции³. 31 июля англичане высадились в Онеге. Затем они захватили Архангельск. В августе во Владивосток прибыли новые контингенты японских, английских и американских войск, численность которых в Сибири и на Дальнем Востоке вскоре достигла свыше 150 тыс.⁴. В том же месяце английские войска вторглись из Ирана в Туркестан и Закавказье, имея главную цель захватить нефтяные промыслы Баку. При участии английских интервентов была свергнута Бакинская коммуна, а ее партийные и советские работники расстреляны.

Высадка и развертывание вооруженных сил антантовского блока свидетельствовали о том, что империалисты начали проводить в жизнь заранее обдуманый стратегический план окружения Советской республики кольцом фронтов. Осуществлению этого плана фактически содействовала экспансионистская политика германо-австрийского блока. В апреле германские войска подавили революцию в Финляндии и помогли установить в этой стране реакционный режим.

В мае кайзеровская военщина после захвата Ростова-на-Дону заключила договор с генералом Красновым, который обязался объединить против Советской власти контрреволюционные верхи донского, кубанского, уральского и сибирского казачества. Германия в свою очередь взяла обязательство снабжать его оружием и инструкторами⁵. Сформированная при поддержке оккупантов Донская белоказачья армия атамана Краснова стала угрожать Царицыну, Балашову, Камышину и Воронежу.

На Кубани поднялись антисоветски настроенные верхи кубанского казачества. Здесь против Советской власти действовала Добровольческая ар-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 11.

² См.: С п и р и н Л. М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917—1920 гг.). М., 1968, с. 180; Г у с е в К. Крах партии левых эсеров. М., 1963, с. 228, 232; К о р о л е в а А. Левые эсеры и хлебная монополия.— «Борьба классов», 1935, № 10, с. 62—63.

³ См.: Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, с. 31—32.

⁴ См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 2, с. 79.

⁵ См.: Ленинский сборник XXXVII, с. 83.

мия. В течение апреля — июня германские и турецкие войска вторглись в Закавказье и оккупировали Грузию и Армению, стремясь к бакинской нефти.

Таким образом, если войска Антанты и США окружали и блокировали Страну Советов с севера, востока и юго-востока, то Германия и Турция своими войсками замыкали это окружение с запада, северо-запада и юго-запада.

Стремясь сделать более активными действия сил внутренней контрреволюции, дипломаты Англии, Франции и других стран Антанты, находившиеся в Советской республике, вступили в связь с контрреволюционными подпольными организациями в Москве, Петрограде и других городах. Дипломатические и военные миссии Антанты превратились в центры финансирования и руководства действиями этих организаций.

6 июля 1918 г. в Москве начался мятеж левых эсеров, которые хотели втянуть Советскую республику в войну с Германией. Вооруженный мятеж левых эсеров был быстро подавлен. Красноармейские части и отряды рабочих и крестьян разгромили контрреволюционные мятежи в Ярославле, Рыбинске и Муроме. Особую опасность представлял мятеж в Ярославле, где действовала наиболее организованная группа белогвардейцев-мятежников во главе с А. П. Перхуровым. Воспользовавшись нерешительностью ярославского окружного военкома В. П. Аркадьева, военрука бывшего генерала Н. Д. Ливенцева и органов ВЧК, которые не смогли пресечь выступление заговорщиков, мятежники в течение 16 дней держали город в своих руках. Ярославский мятеж был ликвидирован войсками во главе с А. И. Геккером, прибывшим из Беломорского военного округа, а также отрядами московских рабочих.

В этой попытке изнутри взорвать Советское государство главенствующая роль принадлежала международному империализму, щедро снабжавшему мятежников оружием и деньгами. Матерый враг советского народа, один из организаторов контрреволюционных выступлений Б. В. Савинков позднее в своих показаниях на суде признавал ведущую и руководящую роль иностранных дипломатов в подготовке мятежей. Особенно активно действовал французский посол Нуланс. Савинков говорил, что «сначала от французов были мелкие поступления: по 40—100 тысяч и т. д. Когда же речь зашла о восстании, то на это дело они сразу дали большую сумму, если не ошибаюсь, 2 миллиона»

Одновременно с кулацко-эсеровскими мятежами империалисты организовали террор против деятелей партии и Советского государства. 20 июня эсерами был убит М. М. Володарский, а 30 августа — председатель Петроградской ЧК М. С. Урицкий.

Вечером в тот же день было совершено злодейское покушение на Председателя Совета Народных Комиссаров Владимира Ильича Ленина.

Гнев и возмущение охватили весь советский народ, узнавший о тяжелом ранении Ильича. По требованию трудящихся в стране был объявлен красный террор. Выражая непреклонную волю народа, 2 сентября ВЦИК постановил: «На белый террор врагов рабоче-крестьянской власти рабочие и крестьяне ответят массовым красным террором против буржуазии и ее агентов»². Рабочие и крестьяне еще теснее объединялись вокруг Коммунистической партии и Советской власти.

В результате развязывания вооруженной интервенции в Советской республике сложилась своеобразная обстановка, когда ряд империалистических государств без всякого официального объявления войны начал в широких масштабах вести военные действия на территории страны, с которой формально поддерживали дипломатические отношения и которую даже продолжали именовать своей союзницей. Стало совершенно очевидным, что против Страны Советов сложилась коалиция агрессивных империалистических держав — вдохновителей и организаторов военной интервенции. «Внешний враг Россий-

¹ Дело Бориса Савинкова. М., 1924, с. 57.

² Декреты Советской власти, т. 3, с. 167.

ской Советской Социалистической Республики,— отмечал В. И. Ленин,— это — в данный момент англо-французский и японо-американский империализм»¹.

Советское правительство, энергично протестовавшее против акта агрессии, вместе с тем неустанно подчеркивало свое стремление к миру и дружбе с другими народами. «Наш народ,— указывалось в специальном письме, направленном генеральному консулу США 5 августа 1918 г.,— только жаждет жить в мире и дружбе с трудящимися массами всех наций. Несмотря на существующее состояние мира, англо-французские вооруженные силы вторглись в нашу территорию, захватили силою наши города и деревни, расстреляли преданных ответственных советских работников... Против нас считается возможным голый разбой»².

Итак, летом 1918 г. вновь обострилось политическое и военное положение Советской республики: на Украине, в Белоруссии, Прибалтике — немецкие оккупанты; на Севере, в Мурманске и Архангельске,— англо-американо-французские интервенты; на Дальнем Востоке, во Владивостоке и Приморье,— японские, американские, английские захватчики; в Сибири, на Урале, в Среднем Поволжье — чехословацкие мятежники и эсеро-меншевистская контрреволюция; на Северном Кавказе — Добровольческая армия; на Дону — белоказачья армия Краснова; в Средней Азии — английские интервенты; в Закавказье — немецко-турецкие и английские захватчики; в тылу — заговоры контрреволюционеров и кулацкий бандитизм. Характеризуя положение Советской республики в июле 1918 г., В. И. Ленин говорил: «И вот теперь, когда эти отдельные звенья стали ясны для нас, вполне определилось теперешнее военное и общестратегическое положение нашей республики. Мурман на севере, чехословацкий фронт на востоке, Туркестан, Баку и Астрахань на юго-востоке — мы видим, что почти все звенья кольца, скованного англо-французским империализмом, соединены между собой»³.

Произошло объединение сил внешней и внутренней контрреволюции в борьбе против Советской власти. Республика оказалась в огненном кольце фронтов. Интервенты и белогвардейцы захватили почти три четверти страны с основными сырьевыми, топливными и хлебными районами. Установленная империалистами блокада, страшная хозяйственная разруха, оставшаяся в наследство от империалистической войны, кулацкие мятежи и саботаж еще более осложняли положение. К тому же на Советскую республику надвигался новый страшный враг — голод. На карту было поставлено само существование Советской власти.

«Мы снова попали в войну, мы находимся в войне,— говорил В. И. Ленин,— и эта война не только гражданская, с кулаками, помещиками, капиталистами, которые теперь объединились против нас,— теперь уже стоит против нас англо-французский империализм; он еще не в состоянии двинуть на Россию полчища, ему мешают географические условия, но он все, что может, все свои миллионы, все свои дипломатические связи и силы дает на помощь нашим врагам. Мы находимся в состоянии войны, и эту войну мы можем решить победоносно...»⁴

Со стороны международного империализма это была давно подготовляемая война за свержение диктатуры пролетариата в России, попытка ликвидировать «русский прорыв» в империалистической системе. Именно для свержения Советской власти был заключен «священный союз»⁵.

Вспыхнувшая с новой силой грязданская война, вызванная вмешательством международной буржуазии, захватила все классы и слои общества. Среди трудящихся классов страны наглое нападение интервентов, их объединение

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 38.

² Документы внешней политики СССР, т. 1, с. 418.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 7—8.

⁴ Там же, с. 14.

⁵ См. там же, с. 30.

Советская республика во вражеском окружении

Т

с внутренней контрреволюцией вызвали небывалый в истории войн энтузиазм, решимость бороться за Советскую власть до конца.

Вместе с тем ускорился процесс дифференциации общества. Буржуазные и мелкобуржуазные слои стали явными пособниками международного империализма.

Со стороны трудящихся Страны Советов гражданская война была справедливой, освободительной войной в защиту социалистического Отечества, за сохранение и укрепление первого в мире государства диктатуры пролетариата, за Советскую республику как передовой отряд всемирной армии социализма¹.

Это была классовая война, вооруженная борьба победивших рабочих и крестьян против капиталистов и помещиков, стремившихся вернуть свою власть; но в то же время это была и отечественная война освобожденных революцией народов России против вторжения иноземных захватчиков.

На первый план выдвинулся военный вопрос как коренной в данный момент вопрос для Советской республики.

Мобилизация сил и средств Советской республики на отпор врагу

Сложившаяся обстановка, необходимость организовать отпор врагам Советской власти потребовали быстрой перестройки всей жизни партии и страны на военный лад.

Под руководством В. И. Ленина Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство разработали боевую программу отпора врагу. Эта программа исходила из конкретной военно-политической обстановки лета 1918 г. и учитывала международное и внутреннее положение страны, особенности структуры ее экономики и первые результаты социалистических преобразований, сложившиеся условия для ведения вооруженной борьбы. Она предусматривала превращение Советской республики в военный лагерь.

Намечалось также в кратчайшие сроки перестроить деятельность Коммунистической партии — главной организующей и руководящей силы. Надо было на деле превратить ее в «воюющую партию», перераспределить партийные кадры так, чтобы максимальное внимание было обращено на нужды фронта.

Необходимо было незамедлительно перевести всю экономику страны на военные рельсы, мобилизовать для нужд фронта все материально-технические ресурсы, наладить работу промышленности, транспорта, сельского хозяйства так, чтобы изо дня в день увеличивалось производство оружия, боеприпасов, военного снаряжения и продовольствия, столь необходимых для успешной вооруженной борьбы с врагом, наседавшим на Страну Советов со всех сторон. Ленинский лозунг «Все для фронта!» становился определяющим в деятельности государственного аппарата, партийных, советских, всех общественных организаций.

Перед партийными организациями и передовой частью рабочего класса была поставлена задача создать коренной перелом в сознании трудящихся масс, уставших от мировой империалистической войны, добиться, чтобы они осознали необходимость с оружием в руках встать на защиту социалистического Отечества, отдать все силы на отпор врагу.

Наконец, надо было иметь крепкую и многочисленную армию — главное орудие в борьбе с внешней и внутренней контрреволюцией.

Только при этих условиях партия считала возможным превратить Республику в неприступную крепость.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 82.